

Местникова Акулина Егоровна

кандидат социологических наук, заведующий кафедрой организации работы с молодежью Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАК СУБЪЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Аннотация:

Вопросы возрождения, сохранения и развития родных языков всегда являлись приоритетными в многогранной деятельности общественных организаций и объединений коренных народов, однако прежде данные общественные образования не исследовались как отдельные субъекты языковой политики. В статье на основе анализа деятельности общественных организаций рассматриваются примеры реализации социальной ответственности за сохранение родных языков и влияния этнических общественных объединений коренных народов на языковую политику региона. Проанализирована деятельность общественных организаций Республики Саха (Якутия) как субъектов языковой политики с позиций сохранения общественных функций родных языков. В качестве цели дальнейших актуальных исследований обозначено комплексное изучение влияния этнических общественных организаций и объединений на языковую политику конкретных регионов и государства в целом.

Ключевые слова:

языковая политика, общественные организации, коренные народы, социальная ответственность, сохранение культурной самобытности, лингвокультурологические процессы, ценности северных народов, Республика Саха (Якутия).

Mestnikova Akulina Egorovna

PhD in Social Science,
Head of the Youth Outreach Department,
Churapcha State Institute of
Physical Education and Sports

PUBLIC ORGANIZATIONS OF INDIGENOUS PEOPLES AS AN ACTOR OF REGIONAL LANGUAGE POLICY

Summary:

The revival, preservation and development of native languages have always been a priority in the multifaceted activities of public organizations and associations of indigenous peoples. However, these public associations have never been studied as the separate elements of language policy. Analyzing the public organizations activities, the author reviews the study cases of social responsibility for preserving native languages and the impact of ethnic public associations of indigenous peoples on language policy in the region. The research investigates the public organizations of the Republic of Sakha (Yakutia) as the actors of language policy from the standpoint of preserving the public functions of the native languages. The survey findings can be useful for the further comprehensive study on the influence of ethnic public organizations and associations on regional and state language policy.

Keywords:

language policy, public organizations, indigenous peoples, social responsibility, preservation of cultural identity, cultural linguistics processes, values of northern peoples, Republic of Sakha (Yakutia).

В отношении взаимовлияния общества и языковой политики вслед за Г. Алмондом [1], рассматривающим политическую систему с позиций структурно-функционального анализа и определяющим две основополагающие группы политических функций, можно выделить:

1) функции «ввода» – воздействия общества на языковую политику: политическая социализация, отстаивание языковых интересов, актуализация гражданских инициатив в области признания и соблюдения языковых прав, расширения социальных функций миноритарных языков и др.;

2) функции «вывода» – влияния языковой политики на общество: создание правовой базы языковой политики, выражающееся в разработке законов о языках, правовых механизмов регулирования языковых отношений, контроль за их соблюдением, разработка конкретных программ развития языков, финансирование, кадровое и материально-техническое обеспечение, пропаганда концепции языкового строительства.

Одними из основных акторов «вводных» политических функций, осуществляющих конвертирование языковых интересов в конкретные политические стратегии, способствующих соблюдению баланса между «вводными» и «выводными» функциями, являются общественные организации. Этнические общественные объединения выступают организационной формой реализации права коренных народов на самоопределение, выражением воли, реализации коллективных прав и интересов, а также формой конституционно-правовой институционализации коренных народов и национальных меньшинств. Как показывает сравнительный анализ общественных организаций коренных народов арктических стран, каждая из них одной из основных целей своей деятельности видит сохранение языковой и культурной самобытности (Норвежский союз саамов, Саамский парламент Финляндии, Саамский парламент Швеции, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России) [2].

В России общественные объединения коренных народов как социальный институт сформировались в последней четверти XX в. Первые общественные организации были созданы в 1989 г.: Совет возрождения культуры ительменской народности Камчатки «Тхсаном», общественная организация «Спасение Югры», Общество вепсской культуры, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!», Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) [3, с. 51]. В 1990 г. на Всесоюзном съезде коренных народов была учреждена Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, объединившая все малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Анализ учредительных документов этих организаций также выявляет ключевую задачу, объединяющую все коренные народы: возрождение родных языков и содействие сохранению их социальных функций. Таким образом, общественные организации и объединения, представляющие интересы различных языковых групп, относятся к важнейшим субъектам языковой политики и значимым структурным элементам политической культуры общества.

В реализации всех значимых лингвокультурологических процессов в Республике Саха (Якутия) – как законодательских, так и образовательных и культурно-просветительских – особую роль сыграли именно общественные организации, такие как «Ийэ тыл», «Айылгы», Ассоциация малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), Эвенская ассоциация, Совет старейшин юкагирского народа, Ассоциация эвенков, «Саха тыла», «Итэбэл» и др. По состоянию на 2016 г., в Республике Саха (Якутия) зарегистрировано 2109 некоммерческих организаций, из них 1177 общественных объединений, в том числе 164 общины коренных малочисленных народов Севера, 4 национально-культурных автономии, 70 культурно-национальных объединений, 13 казачьих обществ [4, с. 116]. Рассмотрим деятельность республиканских общественных объединений с позиций сохранения социальных функций родных языков как языков: 1) преподавания; 2) художественной, общественно-политической и научной литературы; 3) периодической печати; 4) общения в сфере традиционной хозяйственной деятельности [5, с. 55].

С начала 2000-х гг. одним из ярких и осязаемых проявлений гражданских инициатив стала социальная активность родителей в отстаивании своих языковых прав на обучение детей на родном языке в городе Якутске. Практически ежегодно начиная с 2001 г. при активном содействии родительских общественных объединений в детских садах открываются по несколько классов и групп с обучением на родном языке [6]. В ноябре 2017 г. при поддержке Ассоциации юкагирского народа впервые в городе Якутске создано «языковое гнездо» для изучения юкагирского языка и культуры. В 2018/19 году планируется открытие международной арктической школы с интеграцией базовых образовательных программ и международных стандартов образования.

В ноябре 2011 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) о государственной поддержке средств массовой информации, издаваемых на языках коренных малочисленных народов Севера. По инициативе Ассоциации в республике издаются газета «Илкэн», уникальная тем, что на ее страницах публикуются материалы на семи языках – русском, якутском, эвенском, эвенкийском, юкагирском, чукотском и долганском, а также литературно-художественный альманах «Хальархад». В 2017 г. в верхнеколымской газете «Колымские новости» вышли первые выпуски приложения «Одун лосилпэ» ('Юкагирские костры') и «Чайлэдуол» ('Рассвет') на языках лесных и тундренных юкагиrow [7]. В 2013 г. в Якутии был создан Театр малочисленных коренных народов, в котором спектакли и представления идут на родных языках.

Языковые и культурные права коренных народов неразрывно связаны и взаимообусловлены правом на традиционный образ жизни, на территории и ресурсы. Сохранение культуры производно от сохранения традиционной экономики и промыслов, от социально-экономических условий. Государственный саамский комитет, образованный в Норвегии в 1956 г., исследовал языковые вопросы коренного населения. В его докладе сохранение языка было неразрывно связано с экономическим и социальным развитием. Признавая язык саами «единственным технологически пригодным для сохранения и развития оленеводства, Комитет призвал Правительство разработать специальное регулирование относительно развития оленеводства как специфической сферы применения саамского языка и культуры» [8, с. 107].

Подобный принцип заложен и в Концепции устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 г.: «Для повышения роли духовного и национально-культурного развития этносов необходимо: возродить и развивать национальную культуру, язык, традиции и обычаи коренных народов, памятуя, что они составляют основу духовной жизни каждого народа; в экологическом единстве с окружающей природной средой создавать культурно-хозяйственные территории природопользования народов Севера; поддерживать открытие кочевых школ в местах производственной деятельности оленеводов и охотников, создавать и укреплять их материально-техническую базу...» [9].

Начиная с 1989 г. республиканская Ассоциация коренных малочисленных народов Севера инициирует и принимает активное участие в разработке проектов судьбоносных законов: о языках (от 16.10.1992), северном домашнем оленеводстве (25.06.1997), родовой кочевой общине

(17.10.2003), кочевых школах (22.07.2008), охоте и охотничьих хозяйствах (29.06.2006), рыболовстве, рыбном хозяйстве и сохранении водных биологических ресурсов (19.06.2007), территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов (13.06.2006). Так через создание естественной среды использования, расширение общественных функций родных языков поднимается их статус и социальная востребованность у молодого поколения.

Таким образом, многогранная деятельность общественных организаций Якутии способствует сохранению функций языков коренных народов как языков преподавания; художественной, общественно-политической и научной литературы; периодической печати; общения в сфере традиционной хозяйственной деятельности и дает возможность языку стать «идеальным средством выражения уникальной характеристики социальной группы и поощрять общие социальные связи на основе общей идентичности» [10, р. 17].

Однако язык не только включает в себя прагматичные цели коммуникации, он является одним из основных маркеров этничности как динамического социального феномена [11], а также хранителем ценностей и уникального мировоззрения северных народов.

Одними из основных ценностей арктического человека являются чувство ответственности за ближнего, идеи сосуществования, социального взаимодействия, взаимоподдержки, сохранения жизни в условиях экстремального холода. «Морально-нравственные нормы выживания на Севере неумолимо диктуют заботу о другом человеке как о себе самом, ибо все соседи – члены общины и все, кто оказался в среде обитания этих народов, связаны друг с другом естественной порукой, каждый человек – гарант жизни другого» [12, с. 27]. Северным народам исконно присуща коммунистическая социальная ответственность – общая ответственность социальных партнеров, способность объединиться на основе соучастия в управлении социальными процессами. Создание общественной организации для коренных народов стало институционализированной возможностью взять контроль над судьбой своего народа и определять свой жизненный выбор. Ассоциация, вобравшая в себя общественные объединения эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей, русских старожилов, и Союз общин коренных малочисленных народов Севера Якутии более четверти века совместно с органами государственной и муниципальной власти республики способствуют реализации конструктивной языковой политики региона, учитывающей языковые права и интересы коренных народов.

Таким образом, принципы соуправления общественных организаций с государственными структурами в языковом строительстве обеспечивают эффективное взаимодействие при сохранении суверенности и самобытности, формирование политической культуры и гражданской активности коренных народов в процессах возрождения, сохранения и развития социальных функций родных языков.

Ссылки и примечания:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. 500 с.
2. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М., 2014. 488 с. ; Зиганшин И.П. Конституционно-правовой статус общественных объединений коренных народов арктических государств: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 192 с.
3. Арефьев А.Л. Указ. соч. С. 51.
4. Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/informatsionno-analiticheskie-materialy> (дата обращения: 07.11.2017).
5. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика: к основам общей теории. М., 1977. 382 с.
6. Саха гимназия (2001), классы с якутским языком обучения в школах № 15, 17, 32 (2002), 13 (2003), 12 (2016), 16, 25, 31 (2017), саха-канадская школа № 38 (2004), Якутская городская национальная гимназия (2005), лингвокультурологическая школа «Коңул Айыы кыһата» (2005).
7. Юкагиры будут читать газеты на родном языке [Электронный ресурс]. URL: <http://yakutiakmns.org/archives/6912> (дата обращения: 07.11.2017).
8. Зиганшин И.П. Указ. соч. С. 108.
9. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 876.
10. Jaspal R. Language and Social Identity: Psychosocial Approach // PsychTalk. 2009. September. P. 17–20.
11. Jenkins R. Social Identity. L. ; N. Y., 1996. 206 p.
12. Винокурова У.А. Циркумпольная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2011. 312 с.

References:

- Almond, G & Verba, S 2014, *Civic culture: political attitudes and democracy in five countries*, Moscow, 500 p., (in Russian).
Arefyev, AL 2014, *Languages of indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East in the education system: history and modernity*, Moscow, 488 p., (in Russian).
Desheriev, YuD 1977, *Social linguistics: the basics of the general theory*, Moscow, 382 p., (in Russian).

- Jaspal, R 2009, 'Language and Social Identity: Psychosocial Approach', *PsychTalk*, September, pp. 17–20.
- Jenkins, R 1996, *Social Identity*, London, New York, 206 p.
- Vinokurova, UA 2011, *Circumpolar civilization: ideas and projects*, Yakutsk, 312 p., (in Russian).
- Ziganshin, IR 2016, *Constitutional and legal status of public associations of indigenous peoples of Arctic states: a comparative legal analysis*, PhD thesis, Moscow, 192 p., (in Russian).